

УДК 330.1

DOI: 10.17223/19988648/53/6

М.В. Палт, С.В. Чернявский

СУЩНОСТЬ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА И УСИЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена рассмотрению и развитию теоретических воззрений на категорию природной ренты в трудах Адама Смита, Дэвида Рикардо, Алана Маршалла и других от земельной ренты до дифференциальной ренты – II и квазиренты. Показано, что в современных условиях понимание рентных доходов сводится к их трактовке как прибыли, превышающей средний нормальный уровень, т.е. сверхприбыли. Однако в отношении природной (горной) ренты необходимо руководствоваться классическим ее пониманием, ее изъятие в пользу собственника недр – государства обеспечивает повышение стимулирующего воздействия налогового механизма, устойчивый рост экономики и усиление экономической безопасности государства.

Ключевые слова: природная рента, природные факторы, плодородие земли; замыкающие затраты, дифференциальная рента – I, дифференциальная рента – II, сверхприбыль.

Природная рента, как экономическая категория, связана с использованием природных факторов (земли, недр и т.д.) и получением от этого использования неравных экономических результатов. Затем в экономической науке получило развитие понятие экономической ренты как части дохода любого, а не только природного фактора производства или иной деятельности.

Огромную роль в исследовании земельной ренты сыграл Адам Смит, по мнению которого: «Рента, рассматриваемая как плата за пользование землей, естественно, представляет собою наивысшую сумму, какую в состоянии уплачивать арендатор при данном качестве земли». Величина аренды определяется тем, что «...землевладелец стремится оставить арендатору лишь такую долю продукта, которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого им на семена, на оплату труда, покупку и содержание скота, а также остального сельскохозяйственного инвентаря, и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал». То, что «...остается сверх этой доли, землевладелец, естественно, стремится удержать для себя в качестве земельной ренты» [13, с. 120]. В том случае, если же цена продукта не покрывает обычную прибыль и издержки, она «...не приносит никакой ренты землевладельцу» [13, с. 206]. По мнению А.В. Ложниковой, «А. Смит заложил двойственность подхода к

ренте как продукту земли и доходу, определяемому высоким спросом при ограниченном предложении (арендной плате)... Рента, в этих условиях выступает как превышение над заработной платой рабочих, возмещение затрачиваемого капитала и прибыль арендатора» [4, с. 15]. Э.Р. Байкова, анализируя экономические воззрения А. Смита, делает следующий вывод: «А. Смит понимал под рентой дифференциальную надбавку, которая задается уровнем цены. Если рыночная цена товара окажется ниже его естественной цены, землевладельцы немедленно изымут из обработки часть земли и будут использовать ее для получения более высокой ренты, чем дает этот дешевый продукт. В этом случае рента будет выступать в качестве издержек индивидуального производителя, участвующих в определении цены» [1, с. 116].

А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» указывал: «...пища является не только первоначальным источником ренты, но и все другие продукты земли» [13, с. 135]. Так, по мнению А.В. Неверова, А.В. Равино, В.П. Демидовца и О.А. Варапаевой: «Лесная дифференциальная рента – дополнительный доход (сверхприбыль), возникающий в результате использования лесных ресурсов разного качества (продуктивности, местоположения, инфраструктурной составляющей и пр.)» [11, с. 63]. Кроме этого, описывая ренту с рудников, А. Смит отмечал: «Так, например, получение ренты с каменноугольной копи зависит отчасти от обилия в ней угля, отчасти от ее местоположения» [13, с. 135]. В современных условиях и именно в России эти положения теории А. Смита имеют особенно важное значение, так как закладывают основы экономики добывающих производств и налогообложения в данном секторе экономики.

Рассматривая причины образования горной ренты (ренты с рудников), А. Смит указал на то, что в горном производстве «...рента, которую может давать своему владельцу тот или иной рудник, зависит не от его абсолютного, а, так сказать, от относительного богатства или избытка его добычи сравнительно с другими рудниками такого же рода» [13, с. 135].

Огромная роль в разработке и развитии теории дифференциальной земельной, а затем и горной ренты принадлежит Д. Рикардо. По мнению А.В. Ложниковой: «Д. Рикардо является автором одного из самых ранних по времени изложений теории дифференциальной ренты (хотя он и не пользуется этим термином)» [4, с. 15]. Д.М. Хлопцов отмечает: «Рикардо прежде всего известен тем, что объяснил само существование земельной ренты исходя из различного плодородия земли» [17, с. 308].

Д. Рикардо определял земельную ренту следующим образом: «Рента – это та доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы. Ее, однако, часто смешивают с процентом и прибылью на капитал, и в обыденной речи этот термин прилагается... ко всем ежегодным платежам фермера землевладельцу. Положим, что из двух смежных ферм одинаковой величины и одинакового естественного плодородия одна располагает всеми полезными хозяйственными строениями и; кроме того, хорошо осушена и удобрена и как следует раз-

делена на участки плетнями, изгородями и стенами, тогда как другая не имеет ни одного из этих преимуществ. Естественно, что за пользование первую будет платиться большее вознаграждение, чем за пользование второю, а между тем в обоих случаях это вознаграждение называется рентой. Очевидно, однако, что только часть денег, ежегодно уплачиваемых за улучшенную ферму, дается за первоначальные и неразрушимые силы почвы, другая же часть платится за пользование капиталом, который был употреблен на улучшение качества почвы и на сооружение зданий, необходимых для хранения продукта и предохранения его от порчи» [14]. Таким образом, уже во втором абзаце главы «О ренте» Д. Рикардо говорит о видах ренты, которые позже назовут дифференциальной рентой – I и дифференциальной рентой – II.

Д. Рикардо считал: «При первом заселении страны, где имеется в изобилии богатая и плодородная земля, лишь незначительную долю которой нужно обрабатывать для снабжения пищей наличного населения или же можно на деле обработать при капитале, которым располагает это население, ренты не существует. Ведь никто не станет платить за пользование землей, раз налицо масса еще не обращенной в собственность земли, которою поэтому может располагать всякий, кто захочет обрабатывать ее. Согласно общим законам предложения и спроса никто не будет платить ренту за такую землю, точно так же как никто не платит рент за пользование воздухом и водой или каким-либо другим даром природы, существующим в неограниченном количестве» [14].

Именно поэтому Д. Рикардо делает вывод, что рента выплачивается за право обработки земли по причине, что ее количество, в отличие от воздуха, не безгранично, а качество, в свою очередь, совсем неодинаково: «С каждым приростом населения, который заставляет страну прибегать к земле худшего качества, чтобы иметь возможность увеличить свой запас пищи, будет подниматься рента всех плодородных земель» [14].

Теория Рикардо, по мнению Е.В. Моргунова, покоилась на трех положениях:

- 1) земли различаются по их расположению и по степени их плодородности;
- 2) количество и площадь участков, лучших с точки зрения указанных параметров, ограничено;
- 3) земли находятся в частной собственности [10, с. 39].

Однако «...до частной собственности на землю, земельной ренты не существовало и земля оставалась “даром природы”» [2, с. 13].

Необходимо отметить, что проблема собственности на землю и право на присвоение земельной ренты неразрывно связаны, тогда как механизм образования земельной ренты Д. Рикардо можно объяснить следующим образом: с ростом населения в обработку привлекаются земли более низкого качества, что нможет не отражаться на росте издержек производства, поэтому потребителям приходится переплачивать за хлеб. По этой причине на их землях лучшего качества арендаторы наряду с прибылью, обычной для данной местности, получают и добавочную прибыль, изыма-

емую земельным собственником, который полагает, что арендатору довольно и обычной прибыли.

С данными положениями Д. Рикардо согласно большинство современных экономистов. Так, по мнению Д.М. Хлопцова, заслуга Рикардо прежде всего состоит в том, что он связал образование земельной ренты связано с различиями в плодородности земель и он определял 2 значения сущности ренты. 1) земельная рента – остаток после погашения других затрат; 2) рента образуется предложением фактора образования ренты и эффективностью его использования [17, с. 308]. Однако, считая, что рента это остаток, после оплаты всех других затрат, Д.М. Хлопцов забывает о том, что в остаток будет входить и прибыль. Далее он отмечает, что, по мнению Д. Рикардо «...рента входит в стоимость произведенного продукта» и «...если цена повышается – возрастает рента, но не наоборот» [17, с. 307].

Д. Рикардо первым обратил внимание образование рентных доходов не только от природных ресурсов, но и от машин и оборудования: «Если прибавочный продукт, который земля дает в форм ренты, есть преимущество, то желательно, чтобы с каждым годом вновь сооруженные машины были менее производительны, чем старые. Ведь это, несомненно, сообщило бы большую меновую стоимость товарам, фабрикуемым не только с помощью этих машин, но и всех других машин в стране, и всем владельцам более производительных машин платилась бы рента»[14]. Б.С. Малышев по поводу данной цитаты Рикардо пишет: «Смущает утверждение Рикардо, что для получения капитальной ренты необходимо сооружать все менее производительные машины. Это, конечно же, недоразумение, которые случаются даже у великих. Можно понять, как оно возникло. Проведем аналогию с земельной рентой. Чтобы она появилась, необходимо, во-первых, чтобы имелись земли различного качества, и, во-вторых, чтобы они вовлекались в производство в порядке убывания эффективности. То же самое можно сказать о капитале, для краткости будем говорить о машинах. Необходимо, чтобы были машины различной производительности (эффективности) и чтобы они вовлекались в производство в порядке убывания их эффективности. Но так и происходит: использование машин зависит от их качества, а вовсе не от времени их производства. Научно-технический прогресс состоит в создании все более совершенной техники и введении ее в производство. Но остаются в использовании и старые машины. По отношению к самой худшей из них, но все еще используемой и приносящей только нормальную прибыль, остальные машины создают ренту, которая принадлежит их собственникам. Рикардо путает ежегодный процесс вовлечения машин в производство в порядке снижения их качества и исторический процесс производства все более эффективных машин» [5, с. 38]. Указанное несоответствие в рассуждениях Д. Рикардо отмечают многие экономисты: «...в данной фразе Д. Рикардо содержится определенное, противоречившее логике, утверждение. Конечно, владельцы более производительных машин должны получать больше доходов, имеющих рентный характер. Но почему вновь сооружаемые машины должны быть менее

производительны, чем старые? Чтобы владельцы старых машин не ставились в худшее положение? Но ведь прогресс и состоит в том, что новые машины совершеннее и производительнее заменяемых старых, а стремление получать указанные дополнительные доходы и есть движитель прогресса» [19].

Указанное логическое несоответствие в рассуждениях Рикардо относительно ренты производственного капитала не умаляет его роли в развитии теории как дифференциальной земельной (природной) ренты, так и ренты машин и оборудования, которую впоследствии А. Маршалл назовет квази-рентой.

Следует отметить, что заслуга Д. Рикардо в развитии теории дифференциальной земельной ренты объясняется еще и тем, что вслед за ним понятие «рентный доход» распространилось и на иные виды доходов (в том числе неприродные), если их удельный вес (норматив) превышал средний уровень. К таким доходам относятся и заработная плата: «...доли, достоящиеся каждому из классов под терминами “рента”, “прибыль”, “заработная плата”, весьма различны на разных стадиях общественного развития. Поэтому основную задачу политэкономии видел в формулировке законов, которые управляют этим распределением» [3, с. 72]. Следует отметить, что разными экономистами вклад Д. Рикардо в развитие теории ренты понимается по-разному: «Согласно Рикардо, последняя возникает благодаря преимуществам в условиях производства, задаваемых разницей в плодородии различных участков. Рента, будучи результатом не вклада в производственный процесс, а перераспределения дохода от капиталистов к ее получателям, оказывается дополнительным фактором, подавляющим стимулы к инвестированию. Иными словами, неоднородность ограниченной ресурсной базы вызывает к жизни праздный класс, содержание которого увеличивает давление на нее» [16, с. 69]. Однако именно в трудах Д. Рикардо многие экономисты находят ответы на самые разные вопросы, в том числе (по мнению А.Д. Чигрина) и о преимуществах свободной торговли: «Напомним кратко хрестоматийное рассуждение Рикардо, обосновывающее преимущества свободной торговли. В одной стране по соотношению издержек 1 кг шерсти стоит два литра вина, в другой – три. При переходе к свободной торговле та страна, в которой дешевле производить шерсть, экспортирует шерсть и импортирует вино. Вторая – наоборот. Обе стороны получают выигрыш в виде высвобождающихся в относительно неэффективных отраслях средств (факторов) производства» [19, с. 220].

В отличие от Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль считал присвоение земельной ренты владельцами земли следствием монопольного права владения ею. «...Земля является товаром, – пишет Дж.Ст. Милль, – в котором нуждаются многие, но который никто не может заполучить у кого-либо, кроме землевладельцев» [9, с. 150]. Многие считают, что рента является следствием частной собственности на землю. Как справедливо отмечает Д.М. Хлопцов: «...не обращение земли в собственность приводит к появлению ренты, а наоборот, рента порождает институт частной собственности» [17, с. 307].

Сегодня многие экономисты считают, что одним из самых главных достижений Дж. Ст. Милля в области развития теории ренты явилось определение сущности абсолютной ренты. Так, Е. В. Моргунов пишет: «Наихудшая земля, вне всякого неравенства в плодородии, может давать ренту». Причину возникновения ренты в худших условиях он видел в том, что «продукт в действительности имеет ценность редкости». Другими словами, рентный доход с худшего участка – это рента редкости, возникающая из-за превышения спроса над предложением. Когда спрос превышает предложение, рента редкости возникает и на участках с относительно лучшими характеристиками» [10, с. 41].

Это отмечает и Т. Н. Толстых, и О. Н. Чернышова: «Некоторые предпосылки к установлению понятия абсолютной ренты как общего минимального ценностного слоя (базиса), над которым возвышаются все прочие ценностные уровни дифференциальной и монопольной ренты, проявляются еще у основоположников рентной теории Д. Рикардо и И. Тюнена» [15, с. 81].

А. Маршалл, занимаясь изучением земельной ренты, много внимания уделял исследованию вопросов убывающей предельной отдачи земли и пришел к выводу, что капитал «...работает до тех пор, пока дополнительная отдача, получаемая от дополнительного вложения капитала и труда, не сократилась настолько, что она уже больше не вознаграждает его за их приложение» [7, с. 219].

А. Маршалл первым стал изучать вопросы земельной ренты при использовании земли под городскую застройку и застройку прочих поселений.

Маршалл рассматривал не только земельную ренту, но и занимался изучением ренты, образующейся при добыче полезных ископаемых, и исследовал накопленный в добывающей промышленности опыт. Уже в то время существовали случаи практического определения размеров горной ренты и ее налогообложения. Например, А. Маршалл писал: «Плата за право разработки недр (royalty) – это не рента, хотя ее часто так называют. Дело в том, что, за исключением тех случаев, когда рудники, каменоломни и т. д. практически неисчерпаемы, превышение дохода от них над затратами следует рассматривать, по крайней мере частично, как цену, получаемую от продажи накопленных благ – накопленных, разумеется природой, но теперь считающейся частной собственностью; поэтому предельная цена предложения полезных ископаемых включает, кроме предельных издержек на разработку рудника, также и плату за право его разработки. Конечно, владелец желает получить эту плату без особых издержек, а контракт между ним и арендатором нередко предусматривает отчасти по этой причине выплату как ренты, так и платы за право разработки» [7, с. 132].

Кроме того, А. Маршалл полагал, что земельная рента выступает не как исключительное явление, а лишь как одна в ряду подобных. Поэтому он писал, что «...земельная рента не представляет собой ничего уникального, а просто является основным видом широкой группы экономических явлений» [7, с. 42].

Карл Маркс причины образования земельной ренты характеризовал следующим образом: «Мы рассмотрим сначала неодинаковые результаты одинаковых количеств капитала, примененных на различных земельных участках одинаковой величины, или на земельных участках неодинаковой величины, результаты, исчисленные по отношению к одинаковой земельной площади. Две независимые от капитала общие причины этой неодинаковости результатов суть: 1) плодородие (в связи с этим вопросом следует выяснить, что вообще и какие различные моменты подразумеваются под естественным плодородием земель); 2) местоположение земельных участков» [6, т. 25, ч. II, с. 216]. Придерживаясь классической точки зрения на причины образования дифференциальной ренты, К. Маркс отдавал должное и значению замыкающих затрат.

По мнению А.В. Мещерова, «...в первой части III тома “Капитала” содержится один из фундаментальных подходов к теории земельной ренты. С одной стороны, имеет место обоснование формирования стоимости и на ее базе цены производства в рамках модели рынка совершенной конкуренции (исходя из математической парадигмы средних индивидуальных внутриотраслевых затрат, а затем и среднего объема вложенного капитала). С другой стороны, происходит определение рыночной стоимости цен на основе парадигмы предельных оценок. Сопоставление этих оценок позволяет Марксу убедительно раскрыть природу дифференциальной и абсолютной ренты» [8, с. 11].

К. Маркс выделял также и дифференциальную земельную ренту II: «...при равных затратах капитала земля обнаруживает различное плодородие, но только в данном случае одна и та же земля при последовательных затратах различных по величине частей капитала дает такие же результаты, какие при дифференциальной ренте I дают различные категории почвы при затрате одинаковой величины частей общественного капитала» [6, т. 25, ч. II, с. 230].

В отличие от А. Маршалла, К. Маркс объяснял образование абсолютной земельной ренты отсталостью органического строения капитала в сельском хозяйстве. Однако если принять указанное объяснение для земледелия и сельского хозяйства, то оно никак не объясняет образование абсолютной ренты в добывающем секторе экономики, где отмечается нормальное строение капитала.

Некоторые экономисты полагают, что К. Маркс считал различия в органическом строении капитала общей причиной образования всех видов рент в сельскохозяйственном производстве: «Источником всех видов рент, в том числе и абсолютной, по мнению К. Маркса, является излишек над средней нормой прибыли, то есть дополнительный доход, обусловленный различиями в органическом строении капитала в сельском хозяйстве, который создаётся только прибавочным трудом наёмных рабочих» [18, с. 198]. С другой стороны, по мнению Л.В. Пономарева: «Абсолютная рента образуется на наихудшем участке земли исходя только из частной собственности на нее» [12].

При оценке роли К. Маркса в развитии теории ренты обратимся к мнению А.В. Мещерова, который считает: «В истории развития экономиче-

ской науки экономическое учение по вопросам стоимости и ренты К. Маркса является новой ступенью в развитии теории стоимости и ренты после Д. Рикардо. Роль К. Маркса в разработке комплекса вопросов теории стоимости и учения о земельной ренте неоспорима» [8, с. 12].

Классические политэкономы связывают образование природной ренты (земельной, горной и т.д.) с природными факторами. Сегодня, хотя образование ренты и связывается с влиянием природы, само определение ренты звучит иначе, чем в классической политэкономии. Например: «Рента принимает и форму дифференциации цен с целью отражения различной стоимости земельных участков, например, большей стоимостью будут обладать земельные участки, располагающиеся ближе к центру города, находящиеся рядом с торговыми центрами или узлами транспортной сети. Фактически анализ местоположения земельных участков, как одного из факторов производительности земли, влияющих на земельную ренту, положил начало исследованиям в области теории размещения производительных сил» [17, с. 307].

Изменились экономическая обстановка и условия и рента должна объяснить не только различные урожаи на равных по площади участках земли, но и разную по доходности эффективность использования не только природных объектов. Однако в этих условиях рента рассматривается не только как излишек урожая на данном участке по сравнению с худшим (замыкающим) земельным участком, но и как излишняя (незаработанная) прибыль, превышающая средний уровень, т.е. сверхприбыль. А это изменяет не только причины образования ренты, но и сущность этой экономической категории. Однако основные принципы образования и распределения природной (горной) ренты остаются без изменений. В этих условиях неизъятие природной (горной) ренты в собственность государства позволяет недропользователям (добывающим компаниям) за счет влияния естественного фактора получать разные финансовые результаты при равных затратах труда и капитала, что снижает стимулирующее воздействие налогового механизма, уменьшает доходную базу федерального бюджета и ослабляет экономическую безопасность государства.

Литература

1. *Байкова Э.Р.* Земельная рента в структуре стоимости товара. О взаимосвязи категорий «естественная цена» и «абсолютная рента» // Российское предпринимательство. 2010. № 3-2. С. 116–120.
2. *Гришаева Л.В., Иваненко О.Б.* Институциональный механизм реализации земельной ренты в сельском хозяйстве. Саратов : Вузовское образование, 2013. 160 с.
3. *Ивлиев И.В.* Роль стоимостных потоков при формировании национального дохода в РФ // Аграрный вестник Урала. 2015. № 11 (141). С. 71–77.
4. *Ложникова А.В.* Рента в условиях модернизации и технологического развития: макро- и микроэкономическая природа. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 300 с.
5. *Мальшев Б.С.* Общая теория ренты. Томск : ЖК ТГУ, 2012. 196 с.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1968.
7. *Маршалл А.* Принципы экономической науки : в 3 т. / пер. с англ. М. : Универс, 1993.

8. Мещеров А.В. Действительная и фиктивная стоимость: ретроспектива и современность // Экономические науки. 2016. № 134. С. 7–13.
9. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии : в 3 т. М. : Прогресс, 1980. Т. 2. 495 с.
10. Моргунов Е.В. Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России) : дис. ... канд. экон. наук. М. : ГУУ, 2002. 122 с.
11. Неверов А.В., Равино А.В., Демидовец В.П., Варатаева О.А. Лесная дифференциальная рента: методология, методика и практика расчета // Труды БГТУ. Экономика и управление. 2008. № 7. С. 63–66.
12. Пономарев Л.В. Сущность рентного подхода к недропользованию в контексте современной экономической науки // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 17. С. 59–64.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. 657 с.
14. Сочинения Давида Рикардо : в 3 т. // Начала политической экономии и налогового обложения. Московский либертариум. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/
15. Толстых Т.Н., Чернышова О.Н. Специфика рентных отношений на рынке земли // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 2 (10). С. 79–87.
16. Федотов А.М. Финансовая рента: гипотетический символ или необходимый элемент экономической системы? // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). С. 68–72.
17. Хлопцов Д.М. Земельный вопрос в экономической теории: рента и её понимание в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 307–311.
18. Чернышова Ю.В. Историко-экономические аспекты теории земельной ренты // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 4, № 36-1. С. 197–199.
19. Чигрин А.Д. «Голландская болезнь» в свете теории сравнительных преимуществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-1. С. 218–229.

The Essence of Natural Rent and the Implementation of the Principles of Rental Taxation in the Interests of Increasing the Stimulating Effect of the Tax Mechanism and Strengthening the Economic Security of the State

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 53. pp. 76–86. DOI: 10.17223/19988648/53/6

Mikhail V. Palt, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: mvpalt@mail.ru

Sergey V. Chernyavskiy, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: vols85-85@mail.ru

Keywords: natural rent, natural factors, fertility of soil, closing costs, differential rent I, differential rent II, excess profit.

The article analyzes and develops the theoretical views on the category of natural rent in the works of Adam Smith (income exceeding all reasonable costs plus the average profit typical for a given area), David Ricardo (income from the initial and indestructible forces of the soil, the other part of it is paid for the use of capital that was used to improve the quality of the soil and for the construction of buildings), and other economists from land rent (income due to differences in the location and fertility of land) to differential rent II (rental income from additional capital investments) and quasi-rent (rent of machines and equipment), etc. David Ricardo formulated the conditions for the formation and receipt of land rent (lands

differ in their location and in their fertility; the number and area of plots that are best in terms of these parameters are limited; lands are privately owned). In turn, Alfred Marshall noted that land rent does not appear as an exclusive phenomenon, but only as one of income sources, among similar ones. In modern conditions, the understanding of rental income is reduced to its interpretation as a profit above the average normal level, that is, excess profit. However, when considering rent as excess profit, the determination of its size is based on a comparison of indicators such as actual and normal profitability rather than land fertility or differences in the depth of occurrence and other natural mining conditions compared with the worst land plot or deposit, and also minerals. The location of land plots, as one of the factors of land productivity affecting land rent, laid the foundation for research in the field of the theory of the location of productive forces. Therefore, in relation to natural (mining) rent, it is necessary to be guided by the classical understanding of it, as income due to objective differences in natural or climatic conditions of agricultural production or subsoil use in comparison with the trailing land plot or deposit. In these conditions, receiving natural rent as income independent of the efforts of the subsoil user (excessive/unearned profit) in favor of the owner of the subsoil, the state, increases the stimulating effect of the tax mechanism in agriculture and the extractive sector of the economy, the efficiency of production and the economy as a whole, and strengthens the national and economic security of the state.

References

1. Baykova, E.R. (2010) About interrelation between the categories of “natural price” and “absolute rent”. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*. 3-2. pp. 116–120. (In Russian).
2. Grishaeva, L.V. & Ivanenko, O.B. (2013) *Institutsional'nyy mekhanizm realizatsii zemel'noy renty v sel'skom khozyaystve* [Institutional mechanism for the implementation of land rent in agriculture]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie.
3. Ivliev, I.V. (2015) The role of value flows in the formation of national income in the Russian Federation. *Agrarnyy vestnik Urala – Agrarian Bulletin of the Urals*. 11 (141). pp. 71–77. (In Russian).
4. Lozhnikova, A.V. (2011) *Renta v usloviyakh modernizatsii i tekhnologicheskogo razvitiya: makro- i mikroekonomicheskaya priroda* [Rent in the context of modernization and technological development: macro- and micro-economic nature]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Malyshev, B.S. (2012) *Obshchaya teoriya renty* [General theory of rent]. Tomsk: Tomsk State University Faculty of Journalism.
6. Marx, K. & Engels, F. (1968) *Sochineniya* [Works]. Translated from German. 2nd ed. Moscow: Gospolitizdat.
7. Marshall, A. (1993) *Printsipy ekonomicheskoy nauki: v 3 t.* [Principles of Economics: in 3 volumes]. Translated from English. Moscow: Univers.
8. Meshcherov, A.V. (2016) Real and added value: A retrospective and modern approach. *Ekonomicheskie nauki – Economic Sciences*. 134. pp. 7–13. (In Russian).
9. Mill, J.St. (1980) *Osnovy politicheskoy ekonomii: v 3 t.* [Principles of Political Economy: in 3 volumes]. Translated from English. Vol. 2. Moscow: Progress.
10. Morgunov, E.V. (2002) *Institutsionalizatsiya gornoy renty (na primere neftegazovogo sektora narodnogo khozyaystva Rossii)* [Institutionalization of mining rent (on the example of the oil and gas sector of the national economy of Russia)]. Economics Cand. Diss. Moscow.
11. Neverov, A.V. et al. (2008) *Lesnaya differentsial'naya renta: metodologiya, metodika i praktika rascheta* [Differential forest rent: methodology, methods and practice of calculation]. *Trudy BGTU. Ekonomika i upravlenie – Proceedings of BSTU. Economics and Management*. 7. pp. 63–66.
12. Ponomarev, L.V. (2005) *Sushchnost' rentnogo podkhoda k nedropol'zovaniyu v kontekste sovremennoy ekonomicheskoy nauki* [The essence of the rental approach to subsoil

use in the context of modern economic science]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika – Economic Analysis: Theory and Practice*. 17. pp. 59–64.

13. Smith, A. (2008) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Translated from English. Moscow: Direktmedia Publishing.

14. Ricardo, D. (1955) *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Translated from English. [Online] Available from: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/.

15. Tolstykh, T.N. & Chernyshova, O.N. (2008) The specificity of the rent-relations in the land market. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2 (10). pp. 79–87.

16. Fedotov, A.M. (2012) Financial rent: Hypothetical symbol or necessary element of economic system? *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 3 (42). pp. 68–72. (In Russian).

17. Khloptsov, D.M. (2009) Land issue in economic theory. Interpretation of ground rent in modern practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 323. pp. 307–311. (In Russian).

18. Chernyshova, Yu.V. (2012) Historical and economic aspects of the land rent theory. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 4 (36-1). pp. 197–199. (In Russian).

19. Chigrin, A.D. (2015) “Gollandskaya bolezn” v svete teorii sravnitel’nykh preimushchestv [“Dutch disease” in the light of the theory of comparative advantages]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 8-1. pp. 218–229.